

Отзыв

официального оппонента Шайхисламова Рафаэля Бадретдиновича на диссертацию Кибенко Валерия Александровича «Социокультурные особенности становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа)», представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.6. – Социология культуры.

Актуальность темы диссертации. Решение проблем развития Арктической зоны Российской Федерации становится важнейшей задачей государственной и региональной политики, в том числе социальной и культурной. С этим связан и высокий научный интерес к этим проблемам за последнее десятилетие. С социально-экономическим развитием этой зоны при сохранении окружающей среды и самобытной культуры автохтонных народов связывается и геополитическое, и экономическое будущее России в мире. В то же время анализ научной литературы свидетельствует о практически полном отсутствии публикаций по теме формирования региональной идентичности населения Арктической зоны РФ. Региональная, равно как и общероссийская идентичность этого населения является стратегическим ресурсом развития Арктической зоны РФ, обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства. В отличие от других географических зон России, задача формирования региональной идентичности населения в Арктической зоне РФ имеет свои особенности, обусловленные миграционными процессами и соотношением уроженцев, старожилов, новоселов и «маятниковых» мигрантов. Население, за исключением автохтонных народов, ведущих кочевой образ жизни, урбанизировано. По этническому составу районы промышленного освоения представляет собой довольно многообразный характер. Поэтому политика формирования региональной идентичности в этих регионах, включая Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), требует нестандартных решений. В этом свете тема представленной к защите диссертации является, безусловно, актуальной и важной, она соответствует приоритетным направлениям научно-технологического развития страны.

Структура диссертационной работы представляется логичной, она определяется взаимосвязанными задачами исследования. В первой главе рассматриваются теоретико-методологические вопросы изучения региональной идентичности. Основываясь на теориях идентичности (в основном, теорий социального конструирования), автор диссертации особо выделяет две раз-

новидности идентичности, которые представляются важными для социологического анализа предмета исследования – региональной идентичности: «Я-идентичность» и «Мы-идентичность». Отметим, что если в литературе «Я-концепция» изучена достаточно полно, то не можем утверждать то же самое относительно «Мы-концепции». Анализ литературы показывает, что категории «Мы-идентичности», «Мы-концепции» практически отсутствуют в социологическом понятийном аппарате. В рассматриваемой нами диссертации эти разновидности идентичности не остаются только теоретическими конструктами, они являются основой инструментария измерения региональной идентичности.

В первой главе также дается социокультурная характеристика арктического макрорегиона в контексте предмета диссертационного исследования. То, что автор предлагает при изучении региональной идентичности учитывать исторические периоды формирования региона и длительность проживания человека в регионе (т.е. соотношения уроженцев, старожилов и новоселов, а также маятниковую миграцию), очень важно для исследования идентичности в регионах Арктической зоны. Эти два аспекта, возможно, являющимися второстепенными в формировании идентичности в других регионах, играют ведущую роль в районах промышленного освоения. Указанный подход позволяет диссертанту выделить базовые и специфические факторы становления региональной идентичности в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе в Ямало-Ненецком автономном округе.

Во второй главе соискатель, опираясь на теоретико-методологические разработки темы диссертации, изучает региональную идентичность населения ЯНАО в сравнении с общероссийской и локальной идентичностями. Интерес представляет анализ соотношения «Я» и «Мы» территориальных идентичностей населения автономного округа. Идентичность «ямальцы» и «северяне» вместе составляют региональную идентичность населения ЯНАО («северяне» - это макрорегиональный ее уровень, а «ямальцы» - мезорегиональный уровень). В диссертации упор делается на раскрытии факторов становления идентичности «ямальцы». Подробный анализ становления региональной идентичности в округе выступает базой разработки автором модели становления региональной идентичности (диссертант ее обозначает как двухконтурную социокультурную модель) в ЯНАО.

Особо остановимся на анализе эмпирической базы исследования. Первое, что следует отметить, это то, что автор собрал эмпирический материал и количественными, и качественными методами изучения документов и опроса. Отмечу высококвалифицированное владение диссертантом методикой

эмпирического исследования. Автор изучил материалы местной прессы со времени ее появления в регионе. Качественный контент-анализ прессы позволяет диссертанту выделить основные этапы становления региональной идентичности и дать их описание. Такой исторический анализ – явление, редко встречающееся в социологических исследованиях. При проведении экспертного опроса автор использовал методику отбора экспертов, разработанную И.Е. Штейнбергом (Федеральный социологический центр РАН), что также редко встречается в практике эмпирических исследований. Эта методика позволила получить соискателю данные для анализа становления региональной идентичности. Эксперты, отобранные автором, раскрывают интересные для анализа нюансы, особенности становления региональной идентичности. Интересный материал, служащий эмпирической основой для анализа региональной идентичности, дают глубинные интервью с жителями города Надыма.

Что касается количественных методов, а именно опросов населения ЯНАО методом личного (face to face) формализованного интервью, то отмечу два момента. Первое, это репрезентативность выборки, ее погрешность не превышает 2 процентов. Второе, это отдельный опрос городского (более 2 тысяч респондентов) и сельского (более 1 тысячи респондентов) населения. Дело в том, что по своему профессиональному, этническому, возрастному составу, по социокультурным характеристикам, по соотношению уроженцев, старожилов и новоселов городское и сельское население округа отличаются качественным образом. Соответственно, формирование региональной идентичности в городе и на селе имеет свои особенности.

Логический анализ понятий, определение понятийного аппарата в исследовании, методологической основы диссертационной работы позволили разработать подходы и методы сбора и интерпретации эмпирического материала. Уровень качества собранного эмпирического материала, а также его описания, позволяет говорить о достоверности, полноте и глубине аргументации положений и выводов диссертации.

К научной новизне диссертационного исследования В.А. Кибенко следует отнести следующее.

Первое. Подход к исследованию региональной идентичности в контексте «Я» и «Мы» идентичности. Обычно в исследованиях различных форм социальной идентичности фиксируется само-отнесение респондентов к определенным социальным общностям, а также осуществляется сравнительный анализ этих само-отнесений (например, больше гражданской или этнической идентичности). Однако идентичность человека является частью его «Я-

концепции» и образа «Я», «Мы-концепции» и образа «Мы». Каким образом соединяются, на примере объекта рассматриваемой диссертации, представления человека о самом себе и о жителях округа, о северянах; и, наоборот, представления о региональной общности с образом «Я»? Анализ региональной идентичности в плане «Я» и «Мы» идентичности, предпринятый диссертантом, позволяет более глубоко и по-новому представить картину социокультурных процессов в арктическом регионе России. Анализ Мы-идентичности дает основание соискателю делать вывод о том, что «основным фактором консолидации регионального сообщества Ямало-Ненецкого автономного округа выступает групповая территориальная идентичность его жителей: «мы – граждане одного государства» – 53,1%; «мы – земляки, сейчас живем в одном месте» – 45,6%; «у нас общая родина, место, где мы родились» – 40,5%» (страницы 116-117 диссертации). Как отмечалось выше, исследования «Мы-концепции» и образа «Мы» относительно различных форм и уровней социальной идентичности практически отсутствуют не только в отечественной, но и зарубежной социологии. Автор вносит, таким образом, свой вклад в научную разработку проблематики социальной идентичности.

Второе. В диссертации неоднократно встречается слово «пассионарность». Этот термин Л.Н. Гумилева обычно применяется для описания в поведении разных социальных групп (прежде всего, этносов) предприимчивости, жертвенности, стремления к изменению мира, а также жизни в гармонии с окружающей средой. Диссертант обозначает свое видение этого понятия «состояние человека или социальной группы, выражающееся в повышенной тяге к действию, стремлении к достижению определенной цели, изменению окружающей среды своей жизнедеятельности, иногда принося определенные жертвы (здоровье, жизнь в тяжелых условиях и т.п.)» (страница 49). Действительно, те, кто в разные исторические периоды осваивали новые земли с суровым климатом, обладали такими чертами. Так складывался характер сибиряков, северян. В глубинных интервью не раз встречается описание такого характера северян. Если вернуться к Я-идентичности и Мы-идентичности, то их особенностью и является определенные и отличительные черты социального характера северян в целом, «ямальцев» в частности.

Третье. Несомненным достоинством и новизной является анализ становления региональной идентичности среди уроженцев округа и среди старожилов и новоселов. В таблице на странице 104 диссертации иллюстрируется зависимость самоидентификации респондентов от места их рождения (в области, округе, в другом регионе РФ, в другой стране). Степень идентичностей «северянин», «ямалец» выше у уроженцев округа, чем среди старожилов

и новоселов – уроженцев других регионов и стран (в округе уроженцы других стран в большинстве – переселенцы из Белоруссии, Украины, Закавказья, а за последние десятилетия – из Центральной Азии). Если учитывать, что основная часть населения округа складывалась в процессе миграционных волн с 70-х годов XIX века по настоящее время, то особенности формирования региональной идентичности представителей этих волн вызывает несомненный исследовательский интерес.

Четвертое. Диссертант показывает противоречивость формирования региональной идентичности в контексте этнокультурных процессов. Миграционные волны имели свои этнические особенности. Во-первых, регион представляют коренные народы, прежде всего, ненцы («тундровые», «поселковые», «городские»). Во-вторых, значительную часть сельских жителей еще до промышленного освоения округа составляли русские, а также тобольские татары. В-третьих, нефтегазовые города ЯНАО, построенные в 70-80-е годы прошлого века, сразу же стали многонациональными. В-четвертых, в постсоветское время началось активное переселение в округ из Центральной Азии и Закавказья. Противоречивость формирования региональной идентичности диссертант отмечает следующим образом: «в ходе постоянных активных внутренних миграционных процессов в Ямало-Ненецком автономном округе жизненные траектории старожилов, коренных малочисленных народов Севера и вновь прибывших людей пересекаются, в дальнейшем они либо сливаются в одно направление, либо расходятся в противоположные. Кто-то адаптируется к северным условиям жизни, культуре региона, а кто-то нет» (страница 148 диссертации).

Пятое. Формирование региональной идентичности в ЯНАО шло, идет и будет идти под влиянием миграции, и зависит оно от доли уроженцев, которые с детства считают округ своей малой родиной, и от степени межнациональной интеграции. Диссертант вполне обоснованно приходит к выводу о том, что региональная идентичность населения округа не обладает постоянством своих социокультурных и социально-экономических характеристик. Следовательно, региональная идентичность является важным объектом социальной и культурной политики в округе, она требует постоянной регуляции со стороны различных социальных институтов. В связи с этим несомненной практической значимостью и новизной обладает предложенная В.А. Кибенко двухконтурная социокультурная модель становления региональной идентичности. Главная роль в этой модели отводится использованию пассионарного потенциала населения, образующего «ядро» населения ЯНАО. Этот потенциал, прежде всего, призван сохранять, адаптировать и воспроизводить регио-

нальную идентичность в округе. Собственно, эта модель может быть претвориться в жизнь не только в ЯНАО, но и в других зонах российской Арктики.

Все эти пункты научной новизны взаимосвязаны, одно вытекает из другого, и поэтому диссертация представляет собой целостное, новаторское, завершённое, имеющие практическую пользу исследование.

Кроме отмеченных, к достоинствам диссертационного исследования В.А. Кибенко необходимо отнести то, что оно открывает возможности для дальнейшего изучения региональной идентичности. Отмечу два, с моей точки зрения, перспективных направления дальнейшей разработки диссертантом проблемы региональной идентичности ЯНАО и других регионов Севера и Арктики России. Первое направление – это изучение социального характера северян как ментальной основы общероссийской и региональной идентичности. Проблематика социального характера относится к числу неизученных тем в нашей научной литературе. Взаимосвязь социального характера и региональной идентичности наиболее полно может раскрываться на примере северных регионов. Определённый задел для этого в диссертации соискателя имеется. Второе направление – это исследование процессов интеграции общероссийской, региональной, этнической, локальной идентичности и самоидентичности населения северных районов. Речь идет об изучении не их соотношения, иерархии, а тесноты связи и взаимозависимости, многомерности идентичностей.

Ценность любой научной работы состоит не только в поиске ответов на поставленные вопросы, но и в возможности продолжения научного диалога, научной дискуссии. Выделю несколько пунктов, которые могут стать предметом дискуссии на защите диссертации с участием соискателя.

Первый. В упомянутой таблице на с.104 приводятся такие данные. Идентифицируют себя как «россияне», «жители России» 38,5% уроженцев Тюменской области, включая автономные округа; 54,5% - уроженцев других российских регионов; 43,5% уроженцев других стран (надо полагать, что большинство из них к настоящему времени являются гражданами РФ). Чем объяснить эту разницу общероссийской идентичности у уроженцев области по сравнению с уроженцами других регионов и (тем более) других стран? Далее, по строке «национальность» - этническая идентичность отмечают от 2,8 до 6,2% респондентов – уроженцев разных регионов. Исследования во многих регионах показывают большую значимость этнической идентичности. Чем объясняется низкий уровень этнической идентичности в ЯНАО – то ли тем, что в условиях тесного соседства представителей разных этносов в городах этничность утрачивает вою значимость по сравнению с населёнными

пунктами, в которых компактно и в определенной степени изолированно друг от друга живут представители разных этносов, то ли какими-то другими обстоятельствами? Еще одна строка – «принадлежность к другим странам». Среди уроженцев других стран эту идентичность указывают 13,9% респондентов. Если учитывать, что это уроженцы округа (то есть мигранты, являющиеся не новоселами и большей частью не старожилами), то напрашивается вопрос – насколько значима доля тех, кто стал гражданином России, но продолжает идентифицировать себя со своей Родиной?

Второй. «Ядро» двухконтурной социокультурной модели формирования гражданской идентичности должно выполнять, с точки зрения диссертанта, функцию «плавильного тигля» (или, «плавильного котла»), сплачивая людей различной национальности, вероисповедания. Если учитывать, что образ «плавильного котла» («плавильного тигля») представляет собой американскую (США) модель этнического развития («американская нация как «сплавление» всех народов, как унификация культур), являющаяся основой политики ассимиляции («растворения» этнических меньшинств в англосаксонской культуре), то насколько он подходит для российских реалий, для Арктических зон РФ? По крайней мере, в округе не проводилась политика ассимиляции ненцев и других автохтонных народов, более того, было немало сделано для сохранения их самобытной культуры (речь не идет о желании части этих народов, особенно девушек, «раствориться» в более «престижных» в их глазах народах). Может ли выполнять это «ядро» социокультурной модели выполнять мультикультурную функцию в российском варианте? И, если более широко поставить вопрос, какая перспектива – ассимиляторская или мультикультурная – больше подходит для формирования региональной идентичности населения ЯНАО?

К недочетам диссертационного исследования можно отнести три пункта.

Первый – это недостаточная авторская интерпретация категории «Мы-идентичности», тем более и в научной литературе отсутствует четкое понимание этого феномена.

Второй – это отсутствие в списке литературы (что находит свое отражение в анализе изучаемых проблем) некоторых научных работ, соприкасающихся с проблематикой диссертации. Речь идет не о формальном упоминании авторов публикаций, а том, что данные, содержащиеся в этих публикациях позволили бы дать более широкую и полную картину формирования региональной идентичности. Например, это работы Н.Г. Хайруллиной, Д.А. Опарина.

Третий – это недостаточный межрегиональный анализ проблемы формирования региональной идентичности в субъектах Арктической зоны РФ, в первую очередь, в Ямало-Ненецком автономном округе и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, имеющих много общего в демографическом, экономическом, этническом и историческом плане. Такой анализ дал бы более полную картину по предмету диссертационного исследования.

Указанные недочеты не носят принципиальный характер, не оказывают существенного влияния на достижение целей и решение задач диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования в полной мере прошли апробацию на 9 международных и российских конференциях, они опубликованы в 17 научных трудах, в том числе в журналах, включенных в перечень ВАК по научной специальности. Знакомство с публикациями автора свидетельствует о том, что все положения, в которых содержится новизна исследования и выносимые на защиту положения, нашли в них отражение. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.4.6. – Социология культуры в части п. 2 – Культура и социальные взаимодействия. Социальные функции культуры; п. 3 – Социальная структура общества и культурные различия; п. 14 – Культурная социализация и самоидентификация личности.

Заключение

Диссертационная работа Кибенко Валерия Александровича представляет собой самостоятельную и завершенную научно-квалификационную работу, в которой содержится разработка социокультурной модели становления региональной идентичности населения и механизма ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа. По своей актуальности, теоретико-методологическому уровню, методики эмпирического исследования, интерпретации и анализу полученных данных, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций представленная к защите диссертация полностью соответствует требованиям пп.9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 11.09.2021), предъявляемым к кандидатским диссертациям. Соискатель Кибенко Валерий Александрович достоин присуждения степени кандидат наук по специальности 5.4.6 – Социология культуры.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры социологии
и работы с молодежью ФГБОУ ВО

«Башкирский государственный университет»,

доктор социологических наук (22.00.04),

профессор

Шайхисламов Рафаэль Бадретдинович

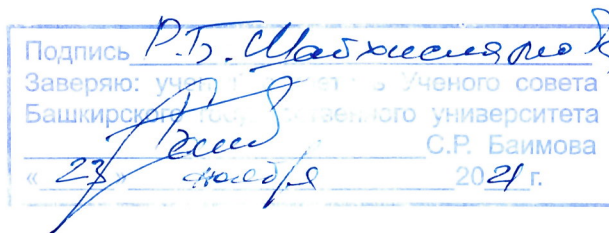
Согласен на дальнейшую обработку моих персональных данных.

Место работы: ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
профессор кафедры социологии и работы с молодежью

Почтовый адрес: 450074 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Телефон: 8-917-444-415-67

Электронная почта: rafaelbadretdinovich@mail.ru

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Шайхисламова Рафаэля Бадретдиновича, официального оппонента по диссертации Кибенко Валерия Александровича «Социокультурные особенности становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа)», представленной на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.6. – Социология культуры

№ п/п	Автор статьи, соавторы	Название статьи	Название издания	Дата публикации, номер издания
1	Шайхисламов Р.Б., Садретдинова Э.В., Асадуллина Г.Р., Коровкина Н.В.	Молодежь в межэтнических и межконфессиональных коммуникациях Республики Башкортостан: опыт регионального измерения, практики регулирования. Монография	Уфа: РИЦ БашГУ	2018. 156 с.
2	Шайхисламов Р.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э.В., Коровкина Н.В., Хайруллина Н.Г	Social Character: Issues of Methodology and Research Methods (WoS)	Amazonia Investiga	Vol. 9 Núm. 2 6 / Febrero 2020 https://doi.org/10.34069/AI/2020.26.02
3	Левашов В.К., Малькова В.К., Шайхисламов Р.Б., Л.В. Намруева, В.В. Гаврилюк, Ш.Ф. Фархутдинов, Н.Г. Хайруллина	Социальные и пространственные измерения современного региона. Монография.	Тюмень, Изд-во ТИУ	2020. 185 с.
4	Тимирьянова В.М., Шайхисламов Р.Б., Юсупов К.Н., Бахитова Р.Х., Ямалова Э.Н.	Трансформация постсоветского пространства и новые направления его исследования	Экономика и управление: научно-практический журнал.	2020. № 6 (156).
5	Максимова С.Г., Суртаева О.В., Омель-	Социальная дистанция как фактор формирования межэтнических ус-	Society and Security Insights.	2020. Т. 3. № 4. С.15-31

	ченко Д.А., Шайхисламов Р.Б.	тановок молодежи Ал- тайского края		
6	Авксентьев В.А., Ахметка- римов Б.Г., Ба- ранов А.В., Шайхисламов Р.Б. и другие	Управление региональ- ными конфликтами в ус- ловиях цифровизации современного общества: методология и практика реализации. Коллектив- ная монография.	Казань, Казан- ский (Поволж- ский) федераль- ный университет	2021. 632 с.
7	Шайхисламов Р.Б., Садрет- динова Э.В., Коровкина Н.В.	Социокультурные осно- вания российской иден- тичности в региональном измерении	Казанский соци- ально- гуманитарный вестник	2016. № 5 (22). С. 72-76
8	Шайхисламов Р.Б.	Родина в «Мы- концепции» молодого поколения	Известия выс- ших учебных за- ведений. Социо- логия. Экономи- ка. Политика	2021. № 2. С. 116-130
9	Shaykhislamov R.B., Gaisina L.M., Asadulli- na G.R., Sadre- tinova E.V., Semenova L.M., Yamino- va S.A.	Individual and social Cha- racter in the Self- assessment of Yong People	Revista GEIN- TEC: Gestão, In- ovação e Tecno- logias	2021. Т. 11. № 3. С. 2031- 2046

Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и
работы с молодежью БашГУ

Список верен:

Зав. кафедрой социологии и
работы с молодежью БашГУ,

кандидат социологических наук, доцент

Р.Б. Шайхисламов

А.Ю. Гаифуллин

